

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 January 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3668/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.А. (представлена адвокатом Эльчином Меричем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	22 октября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 ноября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	7 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест, содержание под стражей, судебное разбирательство и осуждение за предполагаемую связь с террористической организацией Фетхуллага (движение «Хизмет/Гюлен»)
<i>Процедурные вопросы:</i>	этот же вопрос — другая процедура международного разбирательства или урегулирования; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное/незаконное задержание; уголовные обвинения; обвинительный приговор по уголовному делу; уголовное преступление; уголовно-процессуальное право; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; достаточное время и возможности для защиты; дискриминация; справедливое судебное разбирательство; свобода собраний; свобода ассоциации;

* Принято Комитетом на его сто сорок второй сессии (14 октября — 7 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В.Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

свобода выражения мнений; свобода религии; право меньшинств на собственную культуру; национальная безопасность; non bis in idem; право на жизнь; личная неприкосновенность

Статьи Пакта: 6, 7, 9, 10, 14, 15, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27
Статьи Факультативного протокола: статья 2 и подпункт а) пункта 2 статьи 5

1. Автором сообщения является Е.А., гражданка Турции 1972 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 6, 7, 9, 10, 14, 15, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 февраля 2007 года. Автор представлена адвокатом.

Фактические обстоятельства дела

2.1 После неудачной попытки государственного переворота (15 июля 2016 года) правительство Турции объявило движение «Хизмет/Гюлен» террористической организацией (террористическая организация Фетхуллаха) и обвинило ее членов в организации и попытке переворота. 16 июля 2016 года правительство начало арестовывать и задерживать судей, прокуроров, адвокатов, журналистов, бизнесменов, ученых, правозащитников, гражданских служащих и учителей. Оно обвиняло их в принадлежности к террористической организации Фетхуллаха, хотя ни один из них не был связан с этой организацией. 20 июля 2016 года правительство объявило чрезвычайное положение, отступило от Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) и Пакта и приняло ряд указов, имеющих силу закона. Оно активно препятствовало осуществлению прав человека лиц, подозреваемых в связях с заговорщиками, осуществившими попытку переворота, или с террористической организацией Фетхуллаха. Все больше людей сходятся во мнении о том, что верховенство закона в Турции в условиях чрезвычайного положения не действует и что суды контролируются президентом, который злоупотребляет системой уголовного правосудия для преследования предполагаемых политических оппонентов. С момента введения чрезвычайного положения более 150 000 человек были взяты под стражу, а более 130 000 государственных служащих были уволены с работы на основании законодательных декретов.

2.2 Автор является домохозяйкой. У нее диабет первого типа, поэтому уровень глюкозы у нее в крови повышен и нестабилен. 17 мая 2017 года она была задержана и содержалась под стражей в течение восьми дней. В этот период она впала в диабетическую кому и была доставлена в больницу, где пробыла два дня. После этого ее вернули в место временного содержания под стражей.

2.3 24 мая 2017 года автору было предъявлено обвинение в том, что она внесла деньги на счет в банке «Асия» и загрузила приложение BuLock. Она была официально арестована и помещена в закрытую тюрьму типа «Е» в Манисе. С момента своего ареста автор часто болела и несколько раз попадала в больницу. За время содержания под стражей она похудела на 10 кг и содержалась в антисанитарной и переполненной камере, что привело к ухудшению ее здоровья.

2.4 26 апреля 2018 года Суд по тяжким уголовным преступлениям Манисы приговорил автора к тюремному заключению сроком на семь лет и шесть месяцев. В неназванную дату она подала апелляцию в Кассационный суд. По состоянию на 22 октября 2019 года апелляция оставалась на рассмотрении.

2.5 17 декабря 2018 года автор подала жалобу в Конституционный суд. По состоянию на 22 октября 2019 года она оставалась на рассмотрении.

2.6 В апреле 2019 года адвокаты автора подали три ходатайства в Уголовный департамент № 16 Верховного суда, Главное управление тюрем и следственных изоляторов и закрытую тюрьму типа «Е» в Манисе соответственно. В петициях они просили доставить автора в медицинский центр для обследования.

2.7 19 июля 2019 года адвокаты автора направили два дополнительных ходатайства в Главное управление тюрем и следственных изоляторов и в закрытую тюрьму типа «Е» в Манисе, повторив вышеуказанную просьбу.

2.8 1 августа 2019 года адвокаты автора подали ходатайство в Уголовный департамент № 16 Верховного суда с просьбой освободить ее из тюрьмы в связи с серьезными проблемами со здоровьем.

2.9 Автор не получила никакого ответа на свои ходатайства.

2.10 Автор заявляет, что по состоянию на 23 августа 2019 года она находилась в палате для арестованных в государственной больнице Есилюрт в Измире, тогда как в остальное время была заключена в закрытую тюрьму типа «Е» в Манисе¹. Медицинская комиссия государственной больницы Манисы в своем заключении от 15 августа 2019 года заявила, что автор может оставаться в тюрьме, при этом ее осмотрели только два врача, тогда как заключение подписали девять. Это свидетельствует о небрежном характере экспертизы и отчета.

2.11 Возможность автора использовать внутренние средства правовой защиты была ограничена ввиду значительных ограничений в плане ее доступа к правосудию. В Турции не существует эффективных внутренних средств правовой защиты для подобных случаев. Европейский суд по правам человека и другие международные органы установили, что внутренние средства правовой защиты в Турции неэффективны, а судам не хватает независимости². Помимо неэффективности, разбирательство в Конституционном суде в отношении автора, скорее всего, будет необоснованно затянато. В настоящее время на рассмотрении Конституционного суда находится более 100 000 дел, тогда как в год он рассматривает не более 20 000 дел. Кроме того, национальные суды неэффективны из-за грубых и систематических нарушений прав человека в Турции. Почти треть судей и прокуроров были уволены на основании предполагаемых связей с террористической организацией Фетхуллаха, а 2386 судей и прокуроров были задержаны на том же основании.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 6, 7, 9, 10, 14, 15, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта. Она не участвовала в попытке государственного переворота. У нее слабое здоровье, и она просит освободить ее из тюрьмы.

3.2 В нарушение ее прав по статьям 6, 7 и 10 Пакта автор была задержана и заключена в тюрьму, хотя она страдает от диабета первого типа, похудела на 10 кг, часто болела и была доставлена в больницу, а также содержалась в антисанитарной и переполненной тюремной камере без доступа к медицинской помощи. В настоящее время она находится в больнице в Измире. Невозможность получить медицинскую помощь и постоянное содержание под стражей причиняют ей невыносимую боль. Ее состояние ухудшается с каждым днем. Она не получала привычных лекарств и не имела доступа к надлежащему или достаточному питанию. У нее также нет доступа к горячей воде, когда она необходима. Плохие условия и недоедание негативно сказываются на уровне глюкозы в крови автора. Автор также столкнулась с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, когда ее подвергли медицинскому осмотру в не отвечающей санитарным нормам палате для арестованных в присутствии сотрудников тюрьмы и полиции. Государство-участник бессердечно

¹ Автор представила перевод медицинского документа, в котором указано, что она находилась в больнице в течение двух дней в неуказанные даты и проходила лечение от диабета первого типа. Она также предоставила перевод заключения медицинской комиссии государственной больницы Манисы от 15 августа 2019 года, в котором говорилось, что она больна диабетом первого типа, частично избавилась от депрессии с помощью лечения, может оставаться в тюрьме в своем тогдашнем состоянии, а также что опасности для ее жизни нет и исполнение приговора не нужно откладывать.

² См., например, European Court of Human Rights, *Demirtaş v. Türkiye* (No. 2), Application No. 14305/17, Judgment, 22 December 2020.

играет с жизнями заключенных, отказывая им в надлежащей медицинской помощи и подвергая их серьезному риску смерти, постоянной инвалидности или другого непоправимого вреда здоровью. Во многих случаях эта практика направлена на то, чтобы добиться вынужденного признания или покаяния. В 2018 году был арестован еще один предполагаемый член террористической организации Фетхуллага, который умер в тюрьме через восемь дней после того, как его лишили необходимых лекарств от системной красной волчанки. В 2018 году еще одна предполагаемая участница террористической организации Фетхуллага умерла в предварительном заключении, предположительно из-за того, что ее лишили необходимых лекарств для лечения пневмонита. Условия содержания в закрытой тюрьме типа «Е» в Манисе очень плохие. Количество заключенных превышает вместимость тюрьмы.

3.3 В нарушение статьи 9 Пакта автор содержалась под стражей без предъявления обвинения в течение неоправданно длительного периода в восемь дней и предстала перед судьей только на восьмой день. На тот момент против нее не было представлено веских доказательств. Ордер на ее арест и содержание под стражей не содержал никаких конкретных обоснований. Власти ссылались исключительно на косвенные доказательства, являвшиеся фактически недостоверными. Она не была в срочном порядке доставлена к судье. Как сообщается, ей пришлось подписать документ, в котором она указала, что ей было предоставлено достаточно времени и обеспечена надлежащая обстановка для встречи с адвокатом и что она дала показания по собственной воле. Однако у нее не было достаточно времени, чтобы прочитать обвинительный документ. Она была заключена в тюрьму без каких-либо законных оснований. Аресты в Турции часто основываются только на наличии приложения VuLock на мобильном телефоне человека. Улики, предъявляемые обвиняемым, зачастую двусмысленны. Десятки тысяч государственных служащих были уволены с работы за использование этого приложения в нарушение принципа законности.

3.4 В нарушение статьи 14 Пакта автору не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку ей не было предоставлено время и возможность подготовить свою защиту, вызвать и допросить свидетелей, и она не имела доступа к материалам своего дела. Она не была должным образом проинформирована и не смогла эффективно оспорить выдвинутые против нее обвинения. Ее также заставили признать свою вину. Кроме того, суд первой инстанции не привел достаточных и значимых причин для вынесения обвинительного приговора.

3.5 В нарушение статьи 15 Пакта автору были предъявлены обвинения в использовании и загрузке приложения VuLock и наличии счета в банке «Асия», причем ни одно из этих действий не квалифицировалось как преступление и не было запрещено внутренним законодательством. Таким образом, был нарушен принцип законности.

3.6 В нарушение статей 18 и 19 Пакта автору было предъявлено обвинение в загрузке приложения, что является защищаемой деятельностью. Более того, она не скачивала и не использовала это приложение.

3.7 В нарушение статей 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта автора обвинили в том, что у нее имелся счет в банке «Асия», который является законной организацией. Эта деятельность была защищена и законна.

3.8 Помимо освобождения из тюрьмы, автор просит государство-участник провести эффективное и независимое расследование ее утверждений о пытках и жестоком обращении, предоставить достаточные гарантии для предотвращения повторения нарушений, осуществить более широкие законодательные или институциональные изменения или провести обучение государственных служащих, предоставить адекватную компенсацию автору и ее семье и принести публичные извинения.

3.9 Автор заявляет, что она не передавала тот же вопрос на рассмотрение в другой орган.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 20 июля 2020 года государство-участник представляет справочную информацию о попытке государственного переворота, последовавшем за этим чрезвычайном положении, которое закончилось 19 июля 2018 года, и о законодательных декретах, которые государство-участник приняло для преодоления данной чрезвычайной ситуации³.

4.2 Государство-участник считает, что жалобы автора по статьям 9, 10 и 14 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они подпадают под действие отступления, сделанного государством-участником 21 июля 2016 года в соответствии со статьей 4 Пакта. В своем отступлении государство-участник заявило, что вследствие чрезвычайного положения принятые меры могут быть связаны с отступлениями от обязательств по пункту 3 статьи 2, статьям 9 и 10, 12–14, 17, 19, 21, 22 и 25–27 Пакта, что допустимо в соответствии со статьей 4 Пакта. В соответствии со статьей 4 Пакта изданные законодательные декреты и меры, осуществленные после объявления чрезвычайного положения, были приняты только в той степени, в какой они строго требовались в силу остроты ситуации и были соразмерны масштабу временного кризиса, с которым столкнулись власти.

4.3 Кроме того, сообщение также является неприемлемым, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. На момент подачи жалобы ее обращение находилось на рассмотрении в Кассационном и Конституционном судах. Автор признает, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Вопреки ее доводам, внутренние средства правовой защиты, включая Конституционный суд, не являются неэффективными. Конституционный суд принял решения по 35 375 индивидуальным обращениям в 2018 году и 39 469 в 2019 году, что свидетельствует о его способности оперативно принимать решения по большому количеству индивидуальных обращений. Простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от их исчерпания.

4.4 Автор могла обратиться в Конституционный суд с просьбой о принятии временных мер, но не сделала этого в связи с ее утверждениями о том, что ее жизни угрожает опасность, что ей было отказано в лечении и что она нуждается в медикаментах. В своих обращениях в Конституционный суд от 17 декабря 2018 года и 4 декабря 2019 года автор не повторила ни одного из этих утверждений по статьям 6, 7 или 10 Пакта и не просила о принятии временных мер.

4.5 Кроме того, автор могла подать, но не подала иск о компенсации в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса в связи с ее утверждениями о произвольном аресте и содержании под стражей.

4.6 Сообщение также является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и не имеет под собой достаточных оснований.

4.7 Что касается ее здоровья, то автор неоднократно и без каких-либо препятствий проходила надлежащее обследование и получала необходимое лечение. Условия ее содержания под стражей и предоставляемые медицинские услуги соответствовали состоянию ее здоровья. 26 мая 2017 года, когда ее поместили в пенитенциарное учреждение, автор заявила, что до перевода в тюрьму она 13 лет страдала от диабета и 4 года — от проблем со щитовидной железой, и эта информация была отражена в ее медицинском заключении при поступлении. В период с 26 июля 2017 года по 4 декабря 2019 года автор обращалась в лазарет тюрьмы и была осмотрена 98 раз по поводу дефицита железа, высокого кровяного давления, диабета, цистита, гастрита, дефицита витаминов, опоясывающего лишая и аллергии. Ей были предоставлены лекарства, прописанные ее врачом.

³ См. *Езчелик и др. против Турции (CCPR/C/125/D/2980/2017)*, пп. 4.2 и 4.3.

4.8 В период с 16 июня 2017 года по 4 декабря 2019 года автор в общей сложности 28 раз направлялась в государственную больницу Маниса Меркез Эфенди, где получала амбулаторные услуги в отделениях неотложной помощи, внутренних болезней, нефрологии, эндокринологии, урологии и гинекологии. Ее обследовали и лечили от диабета, инфекции мочевыводящих путей, дерматита и кисты яичника. Ей лично в тюрьму было доставлено лекарство, прописанное ее врачом.

4.9 В период с 11 декабря 2017 года по 7 августа 2018 года автор восемь раз обращалась в эндокринологическую поликлинику больницы Хафса Султан Университета Маниса Селал Байар для обследования и контроля диабета. Ее осмотрели, оказали помощь и доставили лекарства, прописанные ее врачом.

4.10 В разные дни автор также проходила обследование в лазарете этого учреждения и в государственной больнице Манисы Меркез Эфенди. В связи с отсутствием отделений для задержанных в городской больнице Манисы и государственной больнице Манисы Меркез Эфенди 3 июля 2019 года автор была направлена в клинику внутренних болезней в другой больнице для лечения диабета. 18 июля 2019 года ее снова направили в ту же больницу для обследования и сдачи анализов. Затем она была госпитализирована и возвращена в пенитенциарное учреждение 5 августа 2019 года.

4.11 Вопреки утверждениям автора, она не впадала в диабетическую кому во время пребывания в пенитенциарном учреждении, и ее жизнь не подвергалась опасности. Ее хронические заболевания, медицинские проблемы и состояние здоровья находятся под регулярным контролем⁴. Согласно национальному законодательству, если исполнение приговора представляет абсолютную опасность для жизни осужденного, исполнение приговора откладывается до его выздоровления. 24 июля 2019 года автор попросила о такой отсрочке, и соответствующее разбирательство было прекращено 15 августа 2019 года, когда государственная больница Маниса Меркез Эфенди сообщила, что, согласно результатам проведенных обследований, исполнение тюремного приговора не будет представлять такой опасности для жизни автора, которая потребовала бы отсрочки его исполнения. Поэтому утверждения автора о нарушениях Пакта в том, что касается ее здоровья, являются необоснованными.

4.12 Временная перенаселенность тюрем после попытки государственного переворота была быстро устранена благодаря различным мерам, принятым властями. В помещениях, где содержится автор, в настоящее время находятся 23 человека. Автор пользуется всеми правами, предоставляемыми в пенитенциарном учреждении, включая питание, постель, ванну, телефонные звонки, медицинское обслуживание и основные предметы снабжения из столовой. Камеры в заведении отвечают соответствующим стандартам.

4.13 В момент ареста автор была проинформирована о своих законных правах, ордере на арест и причинах ареста. После ее ареста власти сообщили об этом родственнику по ее выбору и предоставили ей доступ к адвокату. Когда у нее взяли показания, ее проинформировали о предъявленных обвинениях и допросили в присутствии адвоката. Вопрос о ее дальнейшем содержании под стражей ежемесячно рассматривался магистратом *ex officio*. Каждый протест, поданный против ее содержания под стражей, был тщательно рассмотрен. Четвертый судебный магистрат Анкары вынес решение о ее содержании под стражей на том основании, что оно было соразмерно важности обвинения и потенциальному приговору, который должен был быть вынесен, и что существовал серьезный риск того, что автор скроется, и этот риск не мог быть устранен с помощью положений о судебном контроле. Автора представляли несколько адвокатов на протяжении всего разбирательства, начиная с момента ее ареста. Она смогла оспорить свое задержание, получить доступ к обвинительному заключению, изучить его и представить доказательства в свою пользу. Она также могла обжаловать свой приговор в судах более высокой инстанции.

⁴ Государство-участник предоставляет копию медицинской карты автора и список выписанных ей лекарств.

4.14 Перед дачей показаний автор, представленная адвокатом, была проинформирована о преступлениях, в которых она обвиняется, и была уведомлена об основаниях для подозрений в совершении ею этих преступлений. Ограничение на доступ к содержанию ее дела было снято, когда обвинительное заключение было утверждено судом. Это ограничение было введено в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Независимость и беспристрастность судебной власти являются основными принципами судебной системы государства-участника. Автору было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, четко указанного в законе, а организация, о которой идет речь, была определена соответствующими властями как террористическая. Приложение VuLock было разработано для внутриорганизационной конфиденциальной связи между членами террористической организации Фетхуллага, и с определенной даты доступ к нему был запрещен для общественности. Было установлено, что автор 42 раза подключалась к приложению через свой номер мобильного телефона. Ее переписка через приложение была включена в доказательства против нее. Также было установлено, что 12 сентября 2014 года она внесла определенную сумму в банк «Асия» и в тот же день приобрела иностранную валюту, следуя указанию лидера террористической организации. В своем мотивированном решении от 24 апреля 2017 года Шестнадцатая уголовная палата Кассационного суда пришла к выводу о наличии конкретных доказательств, подтверждающих, что приложение VuLock представляло собой сеть, запрограммированную для использования членами террористической организации Фетхуллага, и использовалось исключительно членами этой организации⁵.

Замечания автора в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 31 августа 2023 года автор утверждает, что чрезвычайное положение, объявленное в 2016 году после попытки государственного переворота, не было необходимым и что государство-участник злоупотребило своими полномочиями в рамках чрезвычайного положения, нарушив права большого числа лиц в политических целях.

5.2 В 2019 году, после того как автор представила сообщение, Кассационный суд оставил в силе ее приговор. Кроме того, 20 ноября 2020 года Конституционный суд признал неприемлемым ее первое обращение от 17 декабря 2018 года.

5.3 Автор не подала ходатайство о компенсации в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку ее главной целью было не получение финансовой компенсации, а освобождение из-под стражи и прекращение нарушения ее прав. Она долгое время оставалась в тюрьме. В пенитенциарном учреждении и во время судебного процесса она стала объектом многочисленных нарушений. Она не юрист, и от нее нельзя ожидать детального знания внутреннего законодательства.

5.4 Что касается состояния здоровья автора, то информация, представленная государством-участником, может быть правильной, но это не влияет на обоснованность утверждений автора. Тот факт, что автора часто госпитализировали, свидетельствует о том, что ее жизни угрожала опасность и что ее следовало бы освободить. Государство-участник не отреагировало на содержащиеся в ее сообщении утверждения о том, что власти не ответили на ее ходатайства.

5.5 Утверждение государства-участника о том, что вопрос о содержании автора под стражей рассматривался каждый месяц, является неверным. Ни автор, ни ее адвокат не могли присутствовать на слушаниях, на которых рассматривались вопросы, связанные с ее содержанием под стражей. Они не могли эффективно представить ее защиту и изложить доказательства. Суды отклонили ее протест против ареста и содержания под стражей, не изучив ее доводы и основываясь на недостаточных и не имеющих отношения к делу выводах. Автор вновь заявляет, что в ходе уголовного разбирательства не было обеспечено соблюдение принципа равенства сторон, что суды были предвзятыми, что она не является членом вооруженной террористической

⁵ Государство-участник предоставляет подробную информацию об этом заключении.

организации, не загружала и не использовала приложение VuLock и что наличие счета в банке «Асия» было законным.

5.6 Что касается статей 2, 26 и 27 Пакта, то в 2013 году государство-участник объявило войну движению «Хизмет/Гюлен» и начало незаконную дискриминационную практику, которая равносильна геноциду в отношении членов движения и других оппонентов. Число жертв этой практики оценивается от 600 000 до нескольких миллионов человек. Автор столкнулась с дискриминацией, поскольку государство-участник рассматривало ее как члена движения «Хизмет/Гюлен».

Дополнительные замечания государства-участника

6. В своих дополнительных замечаниях от 4 декабря 2023 года государство-участник предполагает, что некоторые из утверждений автора неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку по своему характеру они являются *actio popularis*. Государство-участник предоставляет дополнительную информацию о чрезвычайном положении, объявленном в 2016 году, Кассационном и Конституционном судах, а также о независимости и беспристрастности судебных органов. Утверждения автора об отсутствии доступа к ее делу недостаточно конкретны. Она не объясняет, какое именно нарушение было совершено в отношении ее в результате ограничения доступа к ее делу. Заявления автора о ее членстве в террористической организации Фетхуллага являются неверными и направлены на введение Комитета в заблуждение. Национальные суды, несомненно, находятся в лучшем положении, чем правозащитные механизмы, для оценки доказательств, касающихся преступных деяний. Утверждения автора по статьям 2, 26 и 27 Пакта также носят по своей сути характер *actio popularis*, а ее заявление о том, что государство-участник подвергло дискриминации членов террористической организации Фетхуллага и совершило в их отношении геноцид, является абсурдным, неуместным и вопиюще неправдоподобным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и оговоркой государства-участника к этому положению Комитет не может рассматривать вопрос, который рассматривается или уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет напоминает, что выражение «тот же вопрос» по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола понимается как относящееся к одной и той же претензии, касающейся одного и того же лица и представленной этим лицом или другим лицом, уполномоченным действовать от его имени, в другой международный орган⁶.

7.3 Комитет отмечает, что после представления настоящего сообщения автор подала заявление, датированное 23 декабря 2020 года, в Европейский суд по правам человека, в котором она утверждала о нарушениях статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток), 5 (право на свободу и безопасность), 6 (право на справедливое судебное разбирательство), 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции о правах человека. Комитет также отмечает, что данное заявление по-прежнему находится на рассмотрении в Суде. В своем заявлении автор ссылалась на тот же основной набор фактов и утверждений, которые рассматриваются в настоящем сообщении.

⁶ См., например, *С.Н.К. против Турции* (CCPR/C/141/D/4275/2022), п. 6.2; и *Фанали против Италии*, сообщение № 75/1980, п. 7.2.

Она утверждала, что была произвольно и незаконно помещена под стражу 17 мая 2017 года за использование приложения VuLock и внесение средств в банк «Асия». Автор также оспаривала свое дальнейшее содержание под стражей, утверждая, что она впала в диабетическую кому и была госпитализирована. Она выдвинула утверждения о произвольности и незаконности ее ареста и проведения судебного процесса против нее и заявила, в частности, о нарушении ее прав на презумпцию невиновности, равенство сторон, достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, доступ к ее делу, независимость и беспристрастность суда, принцип *ne bis in idem*, право на апелляцию, адекватное обоснование решения о ее осуждении, неприкосновенность частной жизни во время обыска ее дома без обоснованного ордера, неприкосновенность частной жизни во время содержания под стражей в связи с навязчивыми допросами автора, доступ к адвокату и свиданиям с семьей во время содержания под стражей, возможность покинуть страну, неприкосновенность частной жизни в связи с обыском с раздеванием во время содержания под стражей, надлежащие условия содержания под стражей в связи с переполненностью, быстрый доступ к медицинской помощи во время содержания под стражей и отсутствие дискриминации в отношении заключенных, обвиняемых в принадлежности к другим террористическим организациям. Поскольку Европейский суд в настоящее время рассматривает это заявление, Комитет считает, что подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и соответствующая оговорка государства-участника не позволяют ему рассматривать жалобы автора по статьям 6, 7, 9, 10, 14, 15 и 26 Пакта. Следовательно, эти утверждения являются неприемлемыми.

7.4 Комитет считает, что автор не изложила надлежащим образом основания своих утверждений по статьям 18, 19, 21, 22, 25 и 27 Пакта, и поэтому объявляет эти утверждения неприемлемыми в силу их недостаточной обоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 С учетом своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать другие основания неприемлемости.

8. В этой связи Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

б) что настоящее решение должно быть препровождено государству-участнику и автору сообщения.